

ТИПОЛОГИЯ МЕТАФОР В ХУДОЖЕСТВЕННОМ МИРЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ: ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО- ОБРАЗНОГО ПРОСТРАНСТВА

Тожибоева Шахзода Аъзамжон кизи

*Ферганский государственный университет, Учитель на кафедре практического курса английского языка
karimovash.02@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0006-4501-3202>*

Творчество Рэя Брэдбери занимает особое место в мировой литературе XX века. Его произведения невозможно отнести исключительно к жанру научной фантастики — они представляют собой синтез философской прозы, поэтического воображения и глубокого гуманизма. Одним из ключевых средств, определяющих художественную индивидуальность Брэдбери, является метафора, которая выступает не только элементом стиля, но и основным инструментом создания эмоционально-образного пространства текста.

Цель данной статьи — выявить типы метафор, характерные для художественного мира Брэдбери, и определить их роль в формировании атмосферы его рассказов.

1. Метафора как средство художественного миротворчества

Метафора издавна рассматривается как один из фундаментальных механизмов художественного мышления. Ещё Аристотель отмечал, что умение находить метафору — признак таланта, поскольку оно позволяет видеть сходство в различном. В XX веке лингвистические и литературоведческие исследования (Дж. Лакофф, М. Джонсон, И. Р. Гальперин и др.) доказали, что метафора — не просто украшение речи, а способ концептуализации действительности, отражающий глубинные модели человеческого восприятия. В художественной системе Рэя Брэдбери метафора выполняет именно такую концептуальную функцию. Она становится инструментом, с помощью которого писатель создаёт новый тип реальности — поэтически преображеной, эмоционально насыщенной, символически многозначной. Его метафоры не только описывают предметы и явления, но и формируют атмосферу рассказа, определяют его интонацию и философский подтекст.

Брэдбери как мастер «поэтической прозы» использует метафору для соединения несовместимых на первый взгляд сфер — научного и эмоционального, рационального и иррационального, реального и воображаемого. Благодаря этому

его тексты приобретают черты поэтического мифа, где каждая деталь несёт смысловую нагрузку.

Например, в рассказе «Улыбка» метафора улыбки становится символом неумирающей надежды и человеческой доброты, способной пережить даже апокалипсис. В «Будет ласковый дождь» дом, выполняющий бытовые функции, метафорически олицетворяет человечество — разумное, но бездушное. В «Канун всех святых» ночь и тьма метафорически отражают страхи и внутренние противоречия героев, а свет фонарей — проблеск детской веры и воображения.

Таким образом, метафора у Брэдбери не только создаёт художественный мир, но и организует его структуру:

на уровне темы, помогая воплотить философскую идею (взаимосвязь человека и вселенной, духовная хрупкость цивилизации);

на уровне образа, придавая предметам символический смысл;

на уровне тона, задавая эмоциональную окраску повествования — от ностальгии до тревожного предчувствия.

Кроме того, метафора выполняет коммуникативную функцию: она сближает автора и читателя через общий эмоциональный код, создаёт эффект соучастия в создании художественного мира. Читатель не просто воспринимает изображённое, а переживает его, достраивая метафорические образы собственным воображением. Таким образом, в прозе Брэдбери метафора — это не вспомогательный троп, а центральный способ художественного познания. Она позволяет автору не столько описывать реальность, сколько преобразовывать её, превращая повествование в эмоционально насыщенную, символически многослойную ткань, где каждое слово дышит атмосферой чуда и поэзии.

2. Типология метафор в прозе Брэдбери

Метафорический язык Брэдбери отличается исключительным разнообразием и многослойностью. Писатель обращается к метафоре не только как к средству выразительности, но и как к способу моделирования мира, где каждое явление имеет символическое измерение. Анализ его рассказов позволяет выделить несколько доминирующих типов метафор, объединённых по источнику образов и выполняемых функциям: природные, космические, техногенные и лирико-философские.

2.1. Природные метафоры

Природа в произведениях Брэдбери не выступает пассивным фоном. Она активна, динамична и наделена человеческими качествами. В ней отражаются чувства, страхи и стремления человека. Природные метафоры образуют эмоциональный каркас повествования, создавая атмосферу поэтичности и

жизненности. Так, в рассказе «Всё лето в один день» солнце — это метафора тепла человеческих отношений, радости и духовного света, тогда как непрекращающийся дождь — символ замкнутости, равнодушия и коллективного давления. Смена погоды метафорически отражает переход от эмоциональной холодности к краткому озарению чувств. В «Лето, прощай» природа «говорит», «шепчет» и «дышит» вместе с героями, становясь выразителем их ностальгии. Эти метафоры одухотворяют окружающий мир, стирают границу между человеком и природой, формируя атмосферу единства бытия.

2.2. Космические метафоры

Для Брэдбери космос — это не просто пространство научной фантастики, а метафора человеческой души. Он наполняет вселенную эмоциональным смыслом: звёзды становятся «глазами вечности», пустота космоса — символом одиночества, а полёт — образом духовного поиска.

В «Марсианских хрониках» планета Марс метафорически представляется зеркалом человеческой цивилизации: она «поглощает» пришельцев, отражая их собственные страхи и ошибки. Красная пыль и выжженные города становятся не только описанием инопланетного мира, но и метафорой разрушенного идеала — утраты гармонии между человеком и природой.

Космические метафоры придают текстам Брэдбери философскую глубину и создают атмосферу метафизического беспокойства, где человек осознаёт свою малость и одновременно духовное величие перед лицом бесконечной вселенной.

2.3. Техногенные метафоры

Одной из особенностей художественного мира Брэдбери является его критическое отношение к бездушной технократии. Именно поэтому техника у него нередко наделяется человеческими чертами — но в ироническом, тревожном ключе. В рассказе «Будет ласковый дождь» умный дом описан как живой организм: он «дышит», «поёт» и «помнит» привычки своих хозяев, хотя те давно погибли. Эта метафора служит символом вторжения технологии в сферу человеческого и одновременно предупреждением об отчуждении человека от собственных творений.

Техногенные метафоры у Брэдбери усиливают ощущение тревоги и отчуждённости, создавая эмоциональную атмосферу холодного совершенства, где искусственно вытесняет естественное. Тем самым писатель противопоставляет живое — мёртвому, душу — механике, любовь — безразличию.

2.4. Лирико-философские метафоры

Особый пласт метафор у Брэдбери связан с философскими категориями — временем, памятью, детством, мечтой. Они придают его прозе лирическую глубину

и создают неповторимую атмосферу светлой грусти, столь характерную для его творчества.

В рассказе «Вино из одуванчиков» сама метафора вина, созданного из летних цветов, воплощает идею сохранения мгновения, памяти о счастье, способности человека превращать прошлое в духовный опыт. Здесь метафора становится не просто тропом, а ключевым символом философии Брэдбери, согласно которой человек живёт, пока способен чувствовать, мечтать и вспоминать.

Подобные метафоры формируют не столько фантастическую, сколько поэтическую атмосферу, делая даже бытовые сцены наполненными философским звучанием. Таким образом, типология метафор в художественном мире Брэдбери отражает широту его мировидения. Природные метафоры придают текстам эмоциональную теплоту, космические — философскую масштабность, техногенные — социальную остроту, а лирико-философские — поэтическую глубину. В совокупности они образуют сложную систему, через которую писатель выражает своё мировоззрение и создаёт уникальное эмоционально-образное пространство, соединяющее реальность, мечту и духовный поиск.

3. Пути формирования эмоционально-образного пространства

Эмоционально-образное пространство рассказов Брэдбери строится на взаимодействии нескольких уровней метафоричности:

лексического (отдельные метафорические эпитеты и сравнения),
сюжетного (образные мотивы, пронизывающие всё повествование),
символического (метафоры, формирующие философское ядро текста).

Благодаря этому метафора становится неразрывной частью художественного мира писателя, создавая особую атмосферу — одновременно поэтическую и тревожную, реалистическую и фантастическую.

Метафора в прозе Рэя Брэдбери выполняет многофункциональную роль: она служит средством художественного обобщения, эмоционального воздействия и философского осмыслиения действительности. Типологическое разнообразие метафор — природных, космических, техногенных и философских — формирует уникальное эмоционально-образное пространство, в котором раскрывается гуманистическая и эстетическая сущность творчества писателя.

Таким образом, метафора в художественном мире Брэдбери выступает не просто риторическим приёмом, а основой его поэтического мировосприятия, через которую писатель утверждает ценность человеческих эмоций, воображения и духовности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс. — М.: Наука, 1990.
2. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живём. — М.: Изд-во ЛКИ, 2004.
3. Чернявская, В. Е. Метафора как инструмент моделирования мира. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
4. Телия, В. Н. Метафора в языке и тексте. — М.: Наука, 1988.
5. Блэк, М. Метафора. // Вопросы философии, 1990, №10.
6. Кожевникова, Н. А. Образность художественной речи. — М.: Просвещение, 1986.
7. Бредбери, Р. Марсианские хроники. — М.: ACT, 2018.
8. Бредбери, Р. Вино из одуванчиков. — М.: Эксмо, 2020.
9. Bradbury, R. The Illustrated Man. — New York: HarperCollins, 2012.
10. Bradbury, R. The October Country. — New York: Ballantine Books, 1997.
11. Hargrove, N. D. The Journey to the Center of Bradbury's Universe. — Mercer University Press, 2014.
12. Hoskinson, K. The Martian Chronicles and the Possibilities of Human Imagination. // Science Fiction Studies, 1984, Vol. 11(3), pp. 257–265.
13. Seed, D. Ray Bradbury. — Liverpool University Press, 2015.
14. Weller, S. The Bradbury Chronicles: The Life of Ray Bradbury. — HarperCollins, 2006.
15. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. — М.: Наука, 1981.